

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.5>

UDC 340.114.5
LBC 67.05

Submitted: 11.01.2022
Accepted: 26.01.2022

CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE INTERPRETATION OF LEGAL NIHILISM

Alexander A. Bochkov

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Andrey A. Sukharev

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Introduction: the paper considers the conceptual and methodological interpretation of legal nihilism as a complex interdisciplinary and intersectoral phenomenon. The **purpose** of the study is to show legal nihilism as a result of the deformation of state-legal reality and to identify ways to combat it. The **objectives** of the work are to give a terminological characterization of legal nihilism as a dialectically contradictory integral socio-cultural phenomenon; to identify its nature, meaning, forms, and causes generating consequences. **Methods:** the convergent methodology combining general, general scientific and specific scientific research methods. The main methods are the methods of dialectical materialism, the synergetic, interdisciplinary methods, analysis, synthesis, interpretation of the law, comparative studies. **Results:** legal nihilism as a direction of socio-political thought and legal practice is a catastrophogenic factor of society, due to its mass character, oppositional power, and destructiveness. The authors believe that the results and consequences can be foreseen, they need to be managed with the help of information and communication technologies, artificial intelligence. The hypothesis of the natural “predisposition” of Russians and Belarusians to legal nihilism has not been confirmed, however, it has shown a historical, national, cultural peculiarity of the perception of state and law. **Conclusions:** the growth of the omnipotence of the state in the conditions of an external military threat, sanctions, and pandemics leads to the growth of legal nihilism at all levels of social reality. The way out is to improve objective and subjective factors related to the legality, legitimacy, social orientation of the state, social cohesion, the improvement of ideological, patriotic, civil, legal education. It is required to develop doctrinal, legislative, law enforcement aspects of the problem at the state level; to create a digital monitoring mechanism for the objective, representative determination of the level of legal nihilism in society and a list of urgent measures to overcome negative consequences.

Key words: state-legal reality, legal consciousness, deformation, nihilism, legal nihilism, overcoming mechanism.

Citation. Bochkov A.A., Sukharev A.A. Conceptual and Methodological Foundations of the Interpretation of Legal Nihilism. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 37-46. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.5>

УДК 340.114.5
ББК 67.05

Дата поступления статьи: 11.01.2022
Дата принятия статьи: 26.01.2022

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Александр Александрович Бочков

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Андрей Александрович Сухарев

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Введение: статья посвящена концептуально-методологическому толкованию правового нигилизма как сложного междисциплинарного и межотраслевого феномена. **Цель** исследования – показать правовой нигилизм как результат деформации государственно-правовой действительности и определить пути борьбы с ним. **Задачи** работы: дать терминологическую характеристику правового нигилизма как диалектически противоречивого целостного социально-культурного феномена, выявить его природу, содержание, формы, причины порождающие, а также последствия. **Методы:** конвергентная методология, объединяющая всеобщие, общенаучные и частнонаучные методы исследования. Основными методами выступили методы: диалектического материализма, синергетический, междисциплинарный, анализа, синтеза, толкования права, компаративистики. **Результаты:** правовой нигилизм как направление общественно-политической мысли и юридической практики, является катастрофогенным фактором общества, ввиду его массовости, оппозиционности власти, деструктивности. Считаем, что результаты и последствия можно предвидеть, ими нужно управлять с помощью информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта. Гипотеза природной «предрасположенности» россиян и белорусов к правовому нигилизму не подтвердилась, однако показала историческую, национальную и культурную особенность восприятия государства и права. **Выводы:** рост всевластия государства в условиях внешней военной угрозы, санкций, пандемий ведет к росту правового нигилизма на всех уровнях социальной действительности. Выход – совершенствование объективных и субъективных факторов, связанных с легальностью, легитимностью, социальной направленностью государства, сплочением общества, улучшением идеологического, патриотического, гражданского, правового воспитания. Требуется разработать на государственном уровне доктринальный, законодательный, правоприменительный аспекты проблемы. Создать цифровой механизм-мониторинг объективного, репрезентативного определения уровня правового нигилизма в обществе и перечень неотложных мер по преодолению негативных последствий.

Ключевые слова: государственно-правовая действительность, правосознание, деформация, нигилизм, правовой нигилизм, механизм преодоления.

Цитирование. Бочков А. А., Сухарев А. А. Концептуально-методологические основы толкования правового нигилизма // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 37–46. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.5>

Введение

Правовой нигилизм как элемент правосознания и правовой реальности, мотив и побуждение противоправного поведения является сложным междисциплинарным и межотраслевым феноменом, влияющим на все стороны общественной жизни. Он включает идеальный и материальный основания, публично-правовые и частноправовые аспекты, затрагивает вопросы легальности и легитимности государственной власти, качество и эффективность ее ветвей, развитость общей и правовой культуры, взаимоотношение государства и гражданского общества и др. Его проявление в основном латентное, поддающееся лишь косвенному измерению. Отсутствуют четкие и общепринятые методики измерения в социальной, политической, психологической, правовой сферах. Чаще всего о нем вспоминают на вершине цикла правового внимания в период избирательных компаний, социальных потрясений, кризисов, революций, пандемий.

Правовой нигилизм как отражение государственно-правовой действительности

Будучи проявлением правовой реальности, правосознания, правовой нигилизм играет важную роль в государственно-организованном обществе. Отражая государство и право, правосознание выступает необходимым условием их существования и развития. Именно правосознание ближе других форм общественного сознания соприкасается с государством и правом, властными правоотношениями, где зачастую форма доминирует над содержанием, зависит от них, а материальные интересы побеждают духовно-нравственные. Поэтому трудно оставаться объективным, истинным и правдивым, осознавая и оценивая государственно-правовую действительность.

С момента своего возникновения и до настоящего времени, правоведение испытывает противоречие между научной объективностью и ценностными, идеологическими установками, прикладной направленностью по

обслуживанию государственно-властных интересов. Юриспруденция (Фемида) во все времена испытывала давление власти и богатых (олигархических) кругов, стремящихся использовать ее в своих целях.

Определяет правосознание правовая реальность, а субъективное восприятие, ощущение, осознание, направлено на принятие или непринятие ее, одобрение или отрицание, согласие или несогласие, вызывает позитивные, либо негативные оценки и поступки.

Позитивный путь, по мнению русского философа конца XIX – первой половины XX в. И.А. Ильина (1903–1981), направлен на формирование «нормального», здорового, законопослушного правосознания, самовоспитание аристократа духа. Высокому уровню правосознания способствуют демократизм, легитимность, легальность, социальная направленность государства и права, духовные качества личности.

Среди важнейших аксиом развитого правосознания И.А. Ильин выделял: чувство собственного достоинства человека, честь, совесть, правоту перед лицом Бога, единство внутренней (духовной) и внешней (через внутреннее самоосвобождение) свободы, уважение и взаимное доверие между людьми, человеком и государством [9, с. 388–390].

С точки зрения создателя оригинальной психологической концепции права дореволюционного профессора Л.И. Петражицкого (1867–1931), здоровое и сильное правосознание делает человека гражданином и предохраняет от противоправного поведения [14, с. 131–132].

Ф.М. Достоевский в романе «Идиот» писал о том, что благородному, честному и здравомыслящему человеку органически присуще чувство права на уровне здравого смысла и голоса совести, даже если оно не записано в юридическом кодексе [7, с. 308].

Правосознание существует как в виде объективных, истинных, реальных, правдивых правовых знаний, чувств и оценок, соответствующих праву, так и искаженных, извращенных, мнимых, иллюзорных и ложных. Деформация государственно-правовой реальности влечет за собой деформацию правосознания в виде правовых мифологии, нигилизма и инфантилизма, юридического неве-

жества (дилетантизма), правовых фетишизма, демагогии и перерождения, а также некомпетентной критики права. Объединяет их несоответствие правовой реальности и искаженная оценка права.

Этимология понятия «нигилизм» и его формы

Следует согласиться с философом Н.А. Бердяевым (1874–1948), что в основе русского нигилизма лежит религиозный феномен, несмотря на то, что нигилизм отрицает Бога, дух, душу, нормы и высшие ценности, он возникает на духовной почве православия [1, с. 37–38].

Он вызван неудовлетворенностью материальной и духовной жизни, поисками религиозных и мирских идеалов, бунтом против биологической природы человека, борьбой с греховным миром и надеждой на его спасение.

Теократическая тема христианства рассматривалась в России, в отличие от Запада, не как примат духовной власти над светской, а как осуществление государственной властью священной миссии Промысла Божия, принятие на себя церковных задач. Царь в этом случае был ответственен не только за себя, но и за любого человека в своем царстве, а неправедный царь – «не Божий слуга, но диавол», писал русский религиозный философ и богослов В.В. Зеньковский (1881–1962) [8, с. 44–51]. Если власть нарушает Божьи заповеди, то она выступает богонеугодной представительницей.

Проведенные в России в 2008 г. опросы свидетельствуют о том, что большинство граждан относятся к религии в значительной степени интуитивно и неосознанно следуют семейным религиозным традициям [5].

Первичный источник права и власти в их непосредственной авторитетности, близости к правде, истине, соразмерности, писал видный дореволюционный российский философ, социолог С.Л. Франк (1877–1950). Только объединение, гармония религиозных, моральных и правовых норм приведет к достижению этого результата.

Выделяют различные виды социального нигилизма: политический, идеологический, нравственный, религиозный, правовой и др.

Правовой нигилизм – это оборотная сторона правового максимализма, идеализма, ситуация, когда надежды на право не оправдали себя и вызвали ответную реакцию. Он представляет собой отрыв права от объективной реальности, связанный с завышенными амбициями, разочарованием в нем.

Корни правового нигилизма – государственно-правовая неустроенность, юридическое невежество, неразвитость и деформация права, невоспитанность, косность, дефицит политико-правовой культуры [11]. Право не может быть выше культуры, поэтому низкий уровень последней губителен для первого.

Нигилизм (nihil от лат.) – ничто, ничего. В словаре В. Даля «нигилизмъ» определяется как безобразное и безнравственное учение, отвергающее все [4, с. 544]. В словаре С.И. Ожегова нигилизм – это полное отрицание всего, полный скептицизм [13, с. 355].

Считается, что впервые понятие «нигилизм» появляется у немецкого религиозного философа второй половины XVIII – начала XIX в. Ф.Г. Якоби (1743–1819). Постепенно произошло расширение смысла данного понятия. У Ф.В. Ницше (1844–1900) – это утрата высшими ценностями своей значимости, их развенчание, несовместимость с действительностью. В стороне от рынка и славы, он призывал изобрести новые ценности.

Главная причина нигилизма по Ф.В. Ницше – «обезбоживание» мира, деление его на «потусторонний» (истинный) и «посюсторонний» (неистинный, греховный). Для Ф.В. Ницше покончить с христианством значит покончить с нигилизмом и встать «по ту сторону добра и зла», что приведет к торжеству новой эры – культу «сверхчеловека», сильной личности («молния и безумие»), индивидуалистически преодолевающей мир вне всяких моральных норм. Человек – есть нечто, что должно быть побеждено, потому что для сверхчеловека он посмешище и мучительный позор, канат между животным и сверхчеловеком, – писал Ф.В. Ницше в работе «Так говорил Заратустра» [12, с. 7–10]. Для экзистенциалистов М. Хайдеггера, К. Ясперса, А. Камю нигилизм – это «метафизика», «истинная коммуникация», «смерть бога», «бунтующий человек», как результат разочарования, кризиса западного мира [22, с. 64–66].

Выделяют нигилизм как общественное явление и личностный, индивидуальный нигилизм. В качестве мягкой формы нигилизма часто рассматривают любое инакомыслие, свойственное человечеству в целом. К нигилистам относят: Аристотеля, Архимеда, Демокрита, Платона, Сократа, Гиппократ, Иисуса Христа, Леонардо да Винчи, Николая Коперника, М.В. Ломоносова, Петра I Великого, Жан-Жака Руссо, Карла Маркса, Ф.В. Ницше, Альберта Эйнштейна и др. [10].

Нигилизм означает отрицание, непризнание абсолютных, объективных ценностей, таких как научная истина, художественная красота, религиозная вера, государственное могущество, национальное достояние, – утверждал С.Л. Франк в «Этике нигилизма» [23, с. 85–87]. Он видел смысл нигилистического морализма русской интеллигенции в служении народу и аскетической ненависти к тому, что препятствует или не содействует осуществлению этой задачи. Следует согласиться с профессором Н.И. Матузовым, что нигилизм может быть прогрессивным и регрессивным, позитивным и негативным. Когда он становится естественным (объективным), закономерным отрицанием старого, отжившего, консервативного, он перестает быть нигилизмом. Без такого нигилизма нет развития, совершенствования, освобождения от старого, движения вперед. Нигилизм в крайних проявлениях смыкается с анархизмом, радикализмом, национализмом, шовинизмом, экстремизмом, терроризмом [11, с. 252–253].

Нужно отказаться от упрощения данного явления, рассмотрения его только в негативном плане как антиобщественную, социальную ересь, направленную на разрушение, причинение страданий, нанесение ущерба и боли. Действительно, нигилизм, с одной стороны – это несогласие, неверие, разочарование, отрицание и протесты людей против государственно-правовых и общественных институтов, с другой, он связан с проявлением пассионарности, жертвенности, бескорыстности, желания бороться за идеалы (истинные и мнимые, общественные и личные). Данное явление многолико (по субъектам, уровням, содержанию), массовое, постоянное и изменчивое, явное и латентное. Согласно исследо-

ваниям, 80–90 % людей хотя бы раз в жизни совершают деяния, запрещенные уголовным кодексом [15, с. 603]. Проступки – почти 100 % населения.

Правовой нигилизм как порождение государственно-правовой действительности

Полагаем, что рассматривать правовой нигилизм только как результат деформации, искажения правосознания, значит упрощать проблему и переносить ее с «больной головы на здоровую», винить во всем низкий уровень правовой культуры населения, его пассивность и меркантилизм. Представляется, что правовой нигилизм порождает, поддерживает и укрепляет, прежде всего, государственно-правовая реальность, а уже затем просчеты в области гражданско-патриотического, нравственного, правового воспитания и в формировании правовой культуры.

Можно утверждать, что положительный правовой нигилизм больше характерен для тех личностей, которые успешно прошли социализацию и позитивно воспринимают свой социально-правовой статус, негативный же в значительной степени, относится к личностям, имеющим асоциальную или антисоциальную направленность как результат острого конфликта с обществом. Авторы ролевой теории (Дж.Г. Мид, Р. Липтон, Т. Шибутани, Р. Мертон) исходят из того, что, если индивид, действующий в соответствии с ролевыми ожиданиями, не получает достойного, справедливого социального вознаграждения, то он испытывает стресс, который может толкать к радикальным взглядам и действиям.

Известный французский социолог-позитивист, глава французской социологической школы Э. Дюркгейм (1858–1917) ввел понятие «аномия» (от фр. *anomie* – отсутствие нормы, закона) для обозначения кризисного состояния общества, когда для личности утрачивается значимость социальных регламентаций, которые заменяются индивидуальными регуляторами, направленными на удовлетворение собственных безудержных желаний и страстей [20, с. 100].

Правовой нигилизм особенно опасен на доктринальном, законодательном и правопри-

менительном уровнях, когда получил научное, нормативное и практическое формально-властное воплощение.

Массовое «заболевание» населения социальным (правовым) нигилизмом, недоверие, неверие в право и нежелание повиноваться государственной власти ведет к кризисам, катастрофам, революциям, войнам, оплачиваемым многочисленными человеческими жертвами и лишениями.

Правовой нигилизм – это направление общественно-политической мысли и юридической практики, либо вообще отрицающее социальную ценность права, либо считающее его наименее эффективным способом регулирования. Он представляет собой одну из форм мироощущения, миропонимания и социального поведения.

Нигилизм власти по отношению к народу носит более опасный и разрушительный характер, так как ставит под сомнение государственно-правовую справедливость и в целом целесообразность власти. Только история СССР выдает множество незаконных действий советского государственного аппарата: раскулачивание крестьян, сталинские репрессии, игнорирование итогов всесоюзного референдума 17 марта 1991 г., нарушение норм международного права.

И в настоящее время на международной арене политика силы, угроз, диктата, санкций заменяет нормы международного права. Нигилизм стран Запада и США по отношению к РФ и Республике Беларусь носит тотальный, агрессивный характер, не укладывающийся в рамки рационального обоснования.

Десоциализация общественных отношений в религиозной форме имеет богатую историю (юродство, монашество, отшельничество, иночество, старообрядчество, духоборство, жизнь в скитах «счастливых людей»), как результат конфликта культуры и цивилизации [18]. По мнению дореволюционного религиозного философа В.В. Розанова (1856–1919), в середине XIX в., по официальным сведениям Министерства Внутренних Дел Российской империи, только численность консервативной школы раскола – «буквенников» (охранителей «древляго» благочестия целостной «старины») составляла 9 млн человек, не считая «духоборцев» – искателей новой святости,

куда входили бесчисленные мелкие секты – молоканы, бегуны, хлысты, монтаны и др. [16, с. 47].

По мнению Б.А. Кистяковского (1868–1920), русскому народу были противны юридические начала, и он руководствовался исключительно внутренним сознанием. Для подъема правосознания, нужно преобразовать государственную власть, превратив ее из «государства – силы» во «власть – права» [21, с. 466–467].

Для С.Л. Франка первичный источник права и власти лежит в их непосредственной авторитетности, заражающей своей близостью к правде. Разрушение авторитета власти ведет к ее гибели, от которой не удержит никакой внешний аппарат принуждения.

**«Предрасположенность»
российского и белорусского народа
к правовому нигилизму**

Вопрос о предрасположенности РФ и Беларуси к правовому нигилизму, наличии особой «русской, белорусской идеи, души», основанной на этикоцентризме, давно волнует исследователей. Практически невозможно создать обобщенный портрет, потому что он не существует в чистом виде, специфические черты внешне не проявляются или утрачены. До сих пор значимые события советского и постсоветского периода, связанные с Октябрьской революцией, Гражданской, Великой Отечественной и Второй мировой войнами, развалом СССР (которую называют геополитической катастрофой мирового значения), «цветными революциями» в странах бывшего СССР, способствовали потере веры в закон, справедливость, демократическую сущность государства и права. Центробежные силы разбросали некогда «единую историческую общность советский народ» по государственным «квартирам», в угоду властным амбициям национальных элит, сдержав «расцвет и сближение» национальных культур и народов.

Еще Н.А. Бердяев отмечал, что русская душа «ушиблена» ширью (просторами), отсюда ее широта, безграничность, неоформленность, максимализм (крайности), противоречивость (деспотизм и анархизм), аскетизм,

устремленность к трансцендентному, потустороннему миру, открытость («нараспашку») в работе, любви, борьбе, праздниках. Будучи устремленными в будущее, русские люди легко шли на жертвы, каторгу и виселицу. Кроме того, он выделял особую женственность русской души, жалость, ее сострадательность и человеколюбие. Философ полагал, что в силу религиозно-догматического склада своей души русские всегда ортодоксы или еретики, раскольники, они апокалиптики или нигилисты [1, с. 9].

Правовому нигилизму русского народа способствовали исторические традиции коллективистского, общинного, соборного, «патриархального» сознания. Данное положение закреплялось абсолютистским характером власти царского самодержавия, рассматривавшего право как дарованные обществу привилегии.

Марксистская концепция «отмирания» права (эксплуататорского, классового, насильственного, на смену которого должна прийти высокая сознательность граждан коммунистического общества) в совокупности с авторитарными методами управления в советские времена, формированием панического чувства страха перед Гулагом, также не способствовала росту уважения к государственно-правовым институтам. Невыполнение государством своих обязательств перед гражданами негативно влияет на правовой менталитет народа.

Среди черт российской ментальности можно выделить: иррациональность, мистицизм, алогичность, импульсивность, внушаемость, наивную идеалистичность (ярко проявляющуюся в правовом идеализме как оборотной стороне правового нигилизма), стремление к справедливости, терпимость, а также связь с религиозными ценностями.

Беларусь, находящаяся на геополитическом (и религиозном) разломе между Востоком и Западом, оказывается в еще более трудном положении, чем Россия, учитывая ее историческое прошлое и современную борьбу за сохранение национальной государственности и самобытности. При этом белорусский этнос прошел сложный путь становления и развития в составе Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Рос-

сийской империи, Советского Союза, Республики Беларусь.

Многочисленные войны приводили к значительному сокращению коренного населения и переселению жителей других регионов. Например, во второй половине XVII в. на территории нынешней Беларуси произошли войны: казацко-крестьянская (1648–1654), русско-польская (1654–1667), польско-шведская (1655–1660). Потери белорусского населения составили 1 870 310 человек, или 48,4 % [24, с. 200]. В период Северной войны (1702–1710) между Швецией и Северным союзом (Россия, Дания, Саксония) население Беларуси сократилось с 2,2 млн человек до 1,5 млн, то есть на одну треть [19, с. 325]. Войну 1812 г. вообще называют трагедией белорусского народа. Участник войны, русский поэт и будущий декабрист Ф. Глинка писал, что когда проезжаешь Оршу, Дубровно, Борисов, Минск ничего не заметишь, кроме бедности в народе, повсеместного разрушения – неминуемого последствия войны [2, с. 249]. Последовавшие затем неурожайные годы (1818, 1820–1822) и голод серьезно уменьшили численность народонаселения и негативно отразились на социально-экономической жизни. Витебский генерал-губернатор в своем отчете в 1828 г. указывал на недостаток капиталов, низкие цены, упадок торговли и промышленности, невозможность помещикам улучшить свое сельское хозяйство по причине неимения денег, наличие долгов банкам, исполнение рекрутской повинности [3, с. 73, 77]. Первая мировая война, революция, Гражданская война, Великая Отечественная война, на которой погиб каждый третий житель Белоруссии, нанесли огромный ущерб народному хозяйству, социализации и полноценному воспитанию подрастающего поколения. В первую очередь погибало социально активное, пассионарное население. Были утрачены многие важные традиции и обычаи, оказавшие негативное воздействие на преемственность поколений.

Накопление негативных факторов привело к коммулятивному эффекту и способствовало деформации национального самосознания. Последствиями было снижение востребованности белорусского языка, национальной культуры, утрата в значительной степени религиозности.

Однако, несмотря на это, можно говорить о специфике белорусского характера. Самобытность белорусского народа включает в себя упорство, трудолюбие, скромность, надежность, уважительное отношение к старшим, верность в дружбе, неприхотливость, дисциплинированность (некоторые исследователи связывают с покорностью), толерантность к различным религиям, национальностям, взглядам, как сознательное уважение инакомыслия [25]. Для белорусов не свойственно проявление национализма, высокомерия по отношению к другим культурам и языкам. В советский период происходит оформление государственности, объединение Западной и Восточной Беларуси, ликвидация неграмотности, возрождение национальной культуры, развитие науки, искусства, формирование белорусской интеллигенции.

Нельзя утверждать, что уровень правового нигилизма населения России и Беларуси по сравнению с ЕС и США является более высоким.

Поэтому можно говорить об удивительной стойкости, жертвенности, патриотизме, самодостаточности русского и белорусского правосознания. Яркие исторические примеры высокой гражданственности и самоотверженности были во многом обусловлены социальными и духовно-нравственными качествами народов. Речь идет о более глубоком понимании права, наполнении его духовным, религиозным и нравственным содержанием. Представляется, что наше правосознание, испытало меньшую коммерциализацию общественных отношений, поэтому в большей степени оно является коллективистским. Опасен доктринальный нигилизм, связанный с политической, ненаучной, необъективной фальсификацией многих событий истории. Он направлен на духовное разложение (перерождение) подрастающего поколения и имеет стратегические планы ослабления и уничтожения нашей государственности.

2022 г. объявлен в Республике Беларусь годом исторической памяти, народного единства. Он направлен на консолидацию, развитие белорусского общества. В его основе лежит конституционно-законодательная реформа, связанная с социально-экономическим и духовным возрождением. В январе 2022 г.

Президентом Республики Беларусь был подписан закон «О геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны».

Результаты

П.А. Сорокин (1889–1968) – русский и американский социолог, культуролог и юрист, говоря о кризисе этических и правовых норм, с горечью признавал, что ядовитые бактерии чувственной этики и права были заложены в утилитарной и гедонистической, то есть релятивистской и условной, природе этических и юридических ценностей. Это привело к грубой силе и обману, деградированному, современному эрзацправу сильного. По его мнению, лишая человека всего божественного, чувственное умонастроение, этика и право понизили его до уровня электронно-протонового комплекса и рефлекторного механизма, не имеющего никакой святости и телоса [17, с. 503–504]. Именно эту опасность задолго предсказывал Ф.В. Ницше, характеризуя «последнего человека», который приземлился в своем маленьком потребительском мире и уже не знает, что такое любовь, творчество, тоска, звезда [12, с. 11–13].

Правовой нигилизм имеет многопрофильные (в том числе психологические) детерминанты, поэтому его следует изучать на междисциплинарном и мультидисциплинарном уровне, с привлечением современных информационно-коммуникационных технологий. А учитывая массовость и многофакторность, катастрофогенность – с использованием BigData. Считаем, что результаты и последствия данного деструктивного явления можно предвидеть, ими нужно управлять.

Нужно уходить от сложившихся стереотипов и традиций понимания правового нигилизма только как негативного явления. Позитивность его в том, что он является своеобразной «лакмусовой бумажкой» выражения качества государства и права, степени их легитимности и эффективности в деле служения народу. Уровень правового нигилизма показывает степень оппозиционности последнего к власти и предупреждает о нарастающих негативных кризисных явлениях. Заставляет изучать и совершенствовать механизм функционирования государственно-гражданских

институтов, юридическую теорию и практику, активизирует борьбу с опасными для социума явлениями.

Заключение

Увеличение всевластия государства в условиях внешней военной угрозы, санкций, пандемий ведет к росту правового нигилизма на всех уровнях социальной действительности. Выход – совершенствование объективных и субъективных факторов, связанных с легальностью, легитимностью, социальной направленностью государства, улучшением идеологического, патриотического, гражданского, правового воспитания. Необходимо разработать на государственном уровне доктринальный, законодательный, правоприменительный аспекты решения проблемы. Создать цифровой механизм-мониторинг объективного, репрезентативного определения уровня правового нигилизма и перечень неотложных мер по преодолению негативных последствий, направленных на оздоровление общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1990. – 224 с.
2. Глинка, Ф. Н. Письма русского офицера / Ф. Н. Глинка. – Смоленск : [б. м.], 1946. – 381 с.
3. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі. Т. II (1772–1903) / пад рэд. Н. М. Нікольскага, Д. А. Дудкова, І. Ф. Лочмеля. – Мінск : Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1940. – 939 с.
4. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2 / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1989. – 779 с.
5. Дворникова, О. А. Законы и религия: поиск компромиссов / О. А. Дворникова // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 9. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-i-religiya-poisk-kompromissov> (дата обращения: 10.01.2022). – Загл. с экрана.
6. Демичев, Д. М. Деформация правосознания. Правовой нигилизм / Д. М. Демичев, А. А. Бочков // Общая теория права : учеб. пособие. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – С. 466–470.
7. Достоевский, Ф. М. Идиот / Ф. М. Достоевский. – СПб. : Лениздат, 2012. – 704 с.

8. Зеньковский, В. В. История русской философии. Т. I. Ч. 1 / В. В. Зеньковский. – Л. : Эго, 1991. – 221 с.

9. Ильин, И. А. О сущности правосознания. В 10 т. Т. 4 / И. А. Ильин. – М. : [б. м.], 1993. – 235 с.

10. Ильичев, И. Е. Нигилизм: понятие и классификация / И. Е. Ильичев, С. А. Лазарева // Вестник С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2017. – № 1 (73). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nigilizm-ponyatie-i-klassifikatsiya/viewer> (дата обращения: 10.01.2022). – Загл. с экрана.

11. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 528 с.

12. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. Избранные произведения. Книга первая / Ф. Ницше. – М. : Итало-советск. изд-во «Сирин», 1991. – С. 3–258.

13. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1987. – 797 с.

14. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб. : Лань, 2000. – 608 с.

15. Поляков, А. В. Правонарушение и юридическая ответственность / А. В. Поляков // Общая теория права : курс лекций. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2001. – С. 599–621.

16. Розанов, В. В. Психология русского раскола / В. В. Розанов // Религия и культура. Т. I. – М. : Правда, 1990. – С. 47–81.

17. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

18. Сухарев, А. А. Услышать тихий шепот Вселенной / А. А. Сухарев. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машиера, 2018. – 152 с.

19. Тарас, А. Е. Краткий курс истории Беларуси IX–XXI вв. / А. Е. Тарас. – Минск : Харвест, 2016. – 542 с.

20. Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 2 / гл. ред. Ф. В. Константинов. – М. : Советская Энциклопедия, 1962. – 576 с.

21. Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 3 / гл. ред. Ф. В. Константинов. – М. : Советская Энциклопедия, 1964. – 584 с.

22. Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 4 / гл. ред. Ф. В. Константинов. – М. : Советская Энциклопедия, 1967. – 592 с.

23. Франк, С. Л. Этика нигилизма : (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) / С. Л. Франк. – М. : Правда, 1990. – С. 77–110.

24. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 2. – Мінск : БелЭн, 1994. – 537 с.

25. Этнопсихологический словарь. Белорусы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rus-ethnopsychology-dict.slovaronline.com/70-белорусы> (дата обращения: 10.01.2022). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The Origins and Meaning of Russian Communism]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 224 p.

2. Glinka F.N. *Pis'ma russkogo oficera* [Letters of a Russian Officer]. Smolensk, s. n., 1946. 381 p.

3. *Dokumenty i materialy pa gistoryi Belarusi. T. II (1772–1903)* [Documents and Materials of the History of Belarus. Vol. 2 (1772–1903)]. Minsk, Vydavstvo Akademii navuk BSSR, 1940. 939 p.

4. Dahl V. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 t. T. 2* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 Vols. Vol. 2]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1989. 779 p.

5. Dvornikova O.A. *Zakony i religiya: poisk kompromissov* [Laws and Religion: The Search for Compromises]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2009, no. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-i-religiya-poisk-kompromissov> (accessed 10 January 2022).

6. Demichev D.M., Bochkov A.A. *Deformaciya pravosoznaniya. Pravovoj nigilizm* [Deformation of Legal Consciousness. Legal Nihilism]. *Obshchaya teoriya prava : ucheb. posobie*. Minsk, Vyshejschaya shkola Publ., 2019, pp. 466–470.

7. Dostoevsky F.M. *Idiot*. Saint Petersburg, Lenizdat Publ., 2012. 704 p.

8. Zenkovsky V.V. *Istoriya russkoj filosofii. T. I. Ch. 1* [History of Russian Philosophy. Vol. 1. Part 1]. Leningrad, Ego Publ., 1991. 221 p.

9. Ilyin I.A. *O sushchnosti pravosoznaniya. V 10 t. T. 4* [On the Essence of Legal Consciousness. In 10 Vols. Vol. 4]. Moscow, s. n., 1993. 235 p.

10. Ilyichev I.E., Lazareva S.A. *Nigilizm: ponyatie i klassifikaciya* [Nihilism: Concept and Classification]. *Vestnik S.-Peterb. un-ta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 1 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nigilizm-ponyatie-i-klassifikatsiya/viewer> (accessed 10 January 2022).

11. Matuzov N.I., Malko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law. Textbook]. Moscow, Izd. dom «Delo» RANKhiGS, 2016. 528 p.

12. Nietzsche F. *Tak govoril Zaratustra. Izbrannye proizvedeniya. Kniga pervaya* [Thus Spoke

Zarathustra. The First Book]. Moscow, Italo-sovetsk. izd-vo «Sirin», 1991, pp. 3-258.

13. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka : ok. 57 000 slov* [Dictionary of the Russian Language. Approximately 57,000 Words]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1987. 797 p.

14. Petrazhitsky L.I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej npravstvennosti* [Theory of Law and the State in Connection with the Theory of Morality]. Saint Petersburg, Lan' Publ., 2000. 608 p.

15. Polyakov A.V. *Pravonarushenie i yuridicheskaya otvetstvennost'* [Offense and Legal Responsibility]. *Obshchaya teoriya prava : kurs lektsyi* Saint Petersburg, Yurid. tsentr «Press» Publ., 2001, pp. 599-621.

16. Rozanov V.V. *Psihologiya russkogo raskola* [Psychology of the Russian Schism]. *Religiya i kul'tura. T. I* [Religion and Culture. Vol. 1]. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 47-81.

17. Sorokin P. *Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992. 543 p.

18. Sukharev A.A. *Uslyshat' tihij shyopot Vselennoj* [To Hear the Quiet Whisper of the Universe]. Vitebsk, VGU im. P.M. Masherova, 2018. 152 p.

19. Taras A.E. *Kratkij kurs istorii Belarusi IX–XXI vv.* [A Short Course in the History of Belarus

of the 9th – 21st Centuries]. Minsk, Harvest Publ., 2016. 542 p.

20. Konstantinov F.V., ed. *Filosofskaya enciklopediya. V 5 t. T. 2* [Philosophical Encyclopedia. In 5 Vols. Vol. 2]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1962. 576 p.

21. Konstantinov F.V., ed. *Filosofskaya enciklopediya. V 5 t. T. 3* [Philosophical Encyclopedia. In 5 Vols. Vol. 3]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1964. 584 p.

22. Konstantinov F.V., ed. *Filosofskaya enciklopediya. V 5 t. T. 4* [Philosophical Encyclopedia. In 5 Vols. Vol. 4]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1967. 592 p.

23. Frank S.L. *Etika nigilizma: (K karakteristike npravstvennogo mirovozzreniya russkoj intelligencii)* [Ethics of Nihilism (To Characterize the Moral Worldview of the Russian Intelligentsia)]. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 77-110.

24. *Encyklopedyya gistoryi Belarusi. U 6 t. T. 2* [Encyclopedia Histories of Belarus. In 6 Vols. Vol. 2]. Minsk, BelEn Publ., 1994. 537 p.

25. *Etnopsihologicheskij slovar'. Belorusy* [Ethnopsychological Dictionary. Belarusians]. URL: <https://rus-ethnopsychology-dict.slovaronline.com/70-белорусы> (accessed 10 January 2022).

Information About the Authors

Alexander A. Bochkov, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Prosp. Moskovsky, 33, 210038 Vitebsk, Belarus, mother15021933@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5634-3318>

Andrey A. Sukharev, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of History and Theory of Law, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Prosp. Moskovsky, 33, 210038 Vitebsk, Belarus, andrejsuharev324@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0336-2253>

Информация об авторах

Александр Александрович Бочков, кандидат философских наук, доцент, декан юридического факультета, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, просп. Московский, 33, 210038 г. Витебск, Республика Беларусь, mother15021933@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5634-3318>

Андрей Александрович Сухарев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и теории права, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, просп. Московский, 33, 210038 г. Витебск, Республика Беларусь, andrejsuharev324@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0336-2253>